

— Поэтому ты спустился с небес, чтобы утонуть вместо меня?

— Именно так.

— Тогда ты опоздал, я уже закончил купаться. — Принц снова улыбнулся. — Бессмертный, приходи завтра пораньше, может, как раз успеешь.

Цзян Сяомань выбрался из воды, его даосское облачение полностью промокло.

Тепло горячего источника было приятным, но, как только он вышел из воды, температура упала, а мокрая одежда прилипла к телу, и ночной ветер сделал его еще более зябким.

Цзян Сяомань громко чихнул.

Принц, увидев, как тот жалобно вытирает нос, сказал:

— Тун Гуан, проводи Бессмертного переодеться. Ему, в его возрасте, простудиться не стоит.

— Бессмертный, прошу сюда.

Цзян Сяомань хотел быстро забрать кошку и уйти, но теперь ему пришлось следовать за Тун Гуаном, чтобы переодеться.

Тун Гуан повел Цзян Сяоманя во дворец Чанлэ. Ночью дворец казался еще более мрачным, и только фонарь в руках Тун Гуана излучал тусклый свет. Они шли молча, пока Цзян Сяомань не увидел еще один источник света. Оказалось, они пришли в покои принца.

— Бессмертный, подождите здесь, я принесу одежду.

Тун Гуан ушел, и Цзян Сяомань остался один.

Он огляделся, с любопытством рассматривая окружающую обстановку.

Все было не так, как он себе представлял... Цзян Сяомань думал, что покои принца будут такими же мрачными и темными, как и остальные части дворца, но здесь горели свечи, словно ожидая возвращения хозяина.

Как и в других частях дворца, в покоях принца было немного мебели, но здесь чувствовалась атмосфера жизни.

Кровать стояла в углу, рядом с ней был стол и стулья. На столе лежали несколько книг, стопка докладов и раскрытая тетрадь, похожая на бухгалтерскую книгу. Чернила на чернильнице еще не высохли, видимо, принц недавно просматривал счета, хотя неизвестно, чьи именно.

На столе также стояла фигурка тигра из желтого нефрита, вероятно, используемая в качестве пресс-папье.

Оказывается, принц тоже держит такие безделушки... Цзян Сяомань смотрел на тигра, чувствуя легкое удивление.

— Бессмертный, прошу сюда.

Тун Гуан вернулся с одеждой для Цзян Сяоманя, передал ее ему и ушел. Цзяну было холодно, и он поспешно снял мокрую одежду. Но, взглянув на сухую, он замер.

Через некоторое время принц снова увидел Цзян Сяоманя.

Принц едва сдержал смех, прикрыв рот рукой, и с легкой усмешкой сказал:

— Эта одежда действительно подходит Бессмертному.

— Да? — Цзян Сяомань без выражения поднял руку, показывая принцу.

Одежда оказалась на размер больше, рукава свисали далеко ниже кистей, а штанины, даже подвернутые, продолжали сползать, едва не сбивая его с ног.

Неужели я такой низкий? — с грустью подумал Цзян Сяомань, размахивая рукавами.

— Это и есть бессмертная легкость, — сказал принц. — Разве не так одеваются бессмертные девы?

— Я не бессмертная дева, — сухо ответил Цзян Сяомань.

Рядом с принцем уже стоял еще один стул, и Цзян Сяомань сел рядом с ним.

Летняя ночь была тихой, легкий ветерок разносил прохладу. Они сидели под навесом, с обеих сторон висели разноцветные стеклянные фонари, а над головой простиралось звездное небо, вокруг слышалось стрекотание насекомых.

Эта сцена была на удивление поэтичной, что стало неожиданностью для Цзян Сяоманя. Он думал, что принц — это вечный затворник, который никогда не выходит из своих покоев, но, оказывается, он тоже любит любоваться ночным небом. Хотя, если подумать, это не удивительно, ведь они несколько раз встречались в императорском саду, а принц любит цветы.

Они некоторое время молча сидели, никто не произносил ни слова.

Через некоторое время Цзян Сяомань вспомнил, зачем он здесь. Он спросил:

— Ваше Высочество, где моя кошка?

— Какая кошка?

— Та, что сегодня днем забралась к вам на руки.

— А, ты про ту, что вылезла из кустов с цветком на голове? — Принц усмехнулся и указал в сторону горячего источника. — Если ты про нее, то вон там.

Цзян Сяомань посмотрел в указанном направлении и увидел небольшой деревянный тазик, плавающий на поверхности воды. В нем лежал белый комочек шерсти — это была спящая Мими. Как же ей удобно, спать в таком теплом месте, подумал Цзян Сяомань с легкой завистью.

— Она купалась со мной, но уснула раньше, и я не смог ее разбудить, так что оставил спать.

— Пусть спит.

— Хорошо, я присмотрю за ней, чтобы она не упала в воду.

Так вот почему он сидит здесь — чтобы смотреть, как кошка спит. Цзян Сяомань понял, что, несмотря на всю свою властность, этот хромой принц был довольно нежным.

Цзян Сяомань сидел рядом с принцем, и от него исходил приятный аромат только что принятой ванны. Этот теплый запах начал действовать на Цзян Сяоманя, и он тоже почувствовал сонливость.

Он встряхнулся и посмотрел на звезды. В древности небо было усыпано звездами, и Цзян Сяомань снова вспомнил свой родной дом. В горах ночное небо было таким же, стояло только поднять голову, и весь небосвод был усеян звездами. Только вот, были ли это те же самые звезды?

Вдруг принц спросил:

— Бессмертный, ты скучаешь по дому?

— Что? — Цзян Сяомань не ожидал, что его мысли будут угаданы.

Принц тоже посмотрел на звезды:

— Ты ведь бессмертный, а бессмертные живут на небесах, не так ли?

Эта мысль была довольно романтичной, и Цзян Сяомань улыбнулся, тихо ответив:

— Да, немного скучаю.

— Тогда это я виноват. Если бы не мои ноги, тебе не пришлось бы спускаться в этот мир.

— Это не ваша вина, все это... судьба.

Цзян Сяомань много раз использовал слово «судьба» как оправдание, но только сейчас он действительно почувствовал, что только оно может объяснить все происходящее.

Жун Тин, обычно язвительный и саркастичный, сегодня говорил вполне нормально, что позволило Цзян Сяоманю расслабиться. Он указал на звезды и спросил:

— Ваше Высочество, знаете ли вы истории о звездах?

— Бессмертный хочет рассказать историю?

— Видите ту звезду, красную?

— «В июле "Огонь" клонится к западу, в сентеле подают одежды», — тихо процитировал Жун Тин. — Звезда Великого Огня.

Цзян Сяомань не знал, как называли эту звезду в древности, и просто сказал:

— У нас эти звезды, вместе с соседними, образуют историю.

— Однажды кто-то сказал сыну бога Солнца, что он не его сын. Юноша, всегда гордившийся своим происхождением, чтобы доказать, что он действительно сын бога Солнца, попросил отца позволить ему управлять солнечной колесницей.

— Солнце восходит и заходит, потому что бог Солнца управляет колесницей в небе. Как можно

доверить такую важную задачу юноше? Но он все же сел в колесницу, взмахнул кнутом, и колесница помчалась.

— Однако колесница была слишком мощной, она неслась без контроля, поджигая все на своем пути. Юноша не мог остановить ее, и, видя, что весь мир вот-вот сгорит, боги выпустили скорпиона. Скорпион укусил юношу в ногу, отравил его, и колесница остановилась.

— Скорпион, убивший юношу, стал звездой.

— Довольно странная история, — задумался Жун Тин, затем улыбнулся. — Скорпион может убить сына бога, но бог не может остановить юношу.

— Это еще не самое странное, дайте подумать... — продолжил Цзян Сяомань. — Есть еще одна история, но эту звезду сейчас не видно, она появляется только зимой. В ней рассказывается, как бог влюбился в девушку и превратился в белого быка. Девушка, увидев красивого быка, села на него, но он внезапно помчался, даже пробежав по поверхности моря, и тогда она поняла, что это не обычный бык, а бог.

— И что потом?

— Потом они поженились, — с досадой сказал Цзян Сяомань. — И у этого бога уже была жена, разве не странно?

Услышав эту историю, Жун Тин задумался, а затем сказал:

— Странно... но не совсем. Ведь мой отец тоже обманом привел мою мать во дворец.

Цзян Сяомань сразу оживился. Он не ожидал, что случайный разговор о звездах затронет историю жизни принца.

<http://bllate.org/book/16796/1544768>